

Professor. Leopold Auer's pupils at the Musical Chorus of the Emperor Alexander III

В наш век широкого развития информационных средств, мы подчас обращаемся к недостаточно полно исследованному и освещенному историческому прошлому. Бережно хранимые материалы: тексты, письма, фотографии, находящиеся в Музее истории Санкт-Петербургской консерватории, помогли в создании представленного материала. Внимание читателей заслуживают редкие фотографии 100-летней давности, неопубликованные ранее.

In our century of great development of mass media, we apply to the historical past, which is not explored enough. The materials: texts, letters, photos, which are preserved in the Museum of the St Petersburg Conservatoire History, help us to know more. The rare 100 years old photos, never published earlier, deserve the attention of readers.

Лидия НИКИФОРОВА

Ученики профессора Леопольда Ауэра в Музыкантском хоре императора Александра III

*В 1908 году Петербургская консерватория, вся музыкальная общественность тогдашней столицы и страны отмечали **40-летний юбилей** артистической и педагогической деятельности в России профессора **Леопольда Ауэра**. Все денежные средства, собранные на празднование юбилея (включая ценные подарки), были по предложению Ауэра обращены на нужды самой консерватории. Внеся от себя тысячу рублей, профессор способствовал учреждению стипендий для студентов. Ко времени празднования славного юбилея относится публикуемая фотография начала XX века профессоров А. К. Глазунова и Л. С. Ауэра. Скрипичная школа выдающегося музыканта прославилась впоследствии во всем мире. Прошедшее столетие подтвердило жизнеспособность **Школы Ауэра**, чему способствовало творчество его многочисленных учеников, поддерживавших традиции Школы и развивавших ее прогрессивные тенденции.*

Начало Петербургскому филармоническому оркестру, как известно, было положено наследником цесаревичем Александром Александровичем созданием при Дворе в семидесятые годы XIX века Музыкантского хора, в котором играл он сам на корнете-а-пистоне, тромбоне, геликоне, валторне. Традиция увлечения музыкальным искусством, по-видимому, перешла к нему от прапрадеда — императора Петра III, талантливого скрипача, организовавшего в середине XVIII века оркестр в Большом дворце Ораниенбаума в бытность свою наследником цесаревичем. Здесь не только исполнялись произведения классической музыки, но и воспитывались российские музыканты. По некоторым данным, в оркестре великого князя Петра Фёдоровича играл подростком Иван Хандошкин, постигая под руководством старших музыкантов трудное скрипичное искусство, что позволило ему стать впоследствии знаменитым скрипачом, талантливым композитором. Здесь же служил выдающийся композитор Максим Березовский, автор одной из первых русских сонат для скрипки и фортепиано.

Во второй половине XIX века император Александр III способствовал становлению и развитию Придворного симфонического оркестра. В 1882 году Придворный музыкантский хор начал свои выступления в парке Александрия (Петергоф) около Коттеджа, где находились личные покои царской семьи. В состав оркестра входили высокоталантливые музыканты, в том числе ученики профессора Петербургской консерватории Леопольда Ауэра (фото 1). В статье «Леопольд Ауэр» Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (издание 1907 года) помог удостоверить фамилии лучших учеников класса высшего скрипичного мастерства

Фото 1. Директор Петербургской консерватории, профессор **А. К. Глазунов** и солист Императорского Двора, профессор **Л. С. Ауэр**. Начало XX века. Музей истории СПбГК

профессора Ауэра в Петербургской консерватории того времени. Констатировалось, что из многочисленных учеников (более 40) наибольшей известностью в тот период пользовались Колаковский, Краснокутский, Пустарнаков, Галкин, Млынарский, Коргуев и Крюгер.

Из перечисленных двум последним довелось принять деятельное участие в работе Придворного оркестра. **Эммануил Крюгер** (1865–1938), сын почетного гражданина города Риги и, по некоторым сведениям, двоюродной сестры И. С. Тургенева [6, с. 73], учился у Йозефа Гржимали, профессора Московской консерватории, и у Леопольда Ауэра. В конце 1880-х годов он был принят на службу в Придворный оркестр, предварительно поработав в оркестре, впервые организованном Ауэром из выпускников российских музыкальных учебных заведений, в основном Петербургской и Московской консерваторий.

Следует остановиться на более подробном изложении деятельности Ауэра как организатора и дирижера симфонического оркестра, поскольку именно эта деятельность способствовала общему развитию российского симфонического оркестрового искусства, в том числе будущего филармонического оркестра. Под руко-

Фото 2. Э. Э. Крюгер — солист-концертмейстер балетного оркестра Мариинского театра. 1898 год. Музей истории СПбГК

водством Ауэра формировались не только выдающиеся солисты-скрипачи, но и высоко профессиональные оркестровые музыканты. Ауэр-дирижер возглавил молодежный оркестр, где в качестве концертмейстеров работали два выдающихся его ученика — Сергей Коргуев (фото 3) и Эммануил Крюгер (фото 2), впоследствии вошедшие в состав Придворного оркестра.

С чувством законной гордости вспоминал об этом Ауэр, находясь в 1920-е годы за границей: «Оба концертмейстера, Коргуев и Крюгер, окончили по моему классу (Петербургскую консерваторию. — Л. Н.). Впоследствии, когда оркестр был распущен¹, первый из них стал концертмейстером Придворного оркестра Александра III, а второй поступил концертмейстером в Императорский балет, оба они около двадцати лет спустя были назначены профессорами Петербургской консерватории. <...> Лучшие из моих музыкантов заняли первые места в них (оркестрах столицы. — Л. Н.)» [1, с. 139, 145].

Фото 3. Групповой снимок выпускников класса скрипичного мастерства профессора С. П. Коргуева. Май 1912 года. В центре сидят: профессор **А. К. Глазунов**, по левую руку от него — профессор **С. П. Коргуев**. В центре второго ряда (за Глазуновым) стоит выпускник консерватории **А. Ямпольский**. Музей истории СПбГК

¹ Симфонический оркестр, призванный стать «собственным» коллективом ИРМО, ввиду сложных бюджетных обстоятельств просуществовал сравнительно недолго. — Л. Н.

В то время в Петербурге к концертному исполнению симфонических произведений привлекался оперный оркестр Императорского Мариинского театра. Организуя молодой (по исполнительскому составу) оркестр, Леопольд Ауэр осуществил давнюю мечту Антона Рубинштейна, небезосновательно полагавшего насущную необходимость создания самостоятельного концертного оркестра Русского музыкального общества. Ауэр писал: «Как только оркестр был сформирован, я принялся за его обучение. Состав музыкантов был превосходный и ждал только случая показать, насколько он способен отвечать предъявляемым ему требованиям. Оркестр играл в фойе бывшего Большого театра, отданного царём Александром в распоряжение Русского музыкального общества. <...> Антон Рубинштейн явился приветствовать оркестр на первой же репетиции и был встречен триумфальной фанфарой. <...> Я имел в своем распоряжении немного более четырех недель, чтобы обучить и подготовить оркестр к первому концерту. Так как я пользовался полной свободой действий, то устраивал две репетиции в день, по три-четыре часа каждая, и успел пройти часть репертуара, обращая особое внимание на программы первых двух концертов. На первом же концерте при появлении Рубинштейна в зале ему была устроена овация» [1, 139–141].

Следует отметить высочайший уровень профессиональной подготовки учеников Оркестрового отдела — струнников и духовиков, что позволяло им занимать соответствующее положение в составах лучших оркестров, о чем, в частности, свидетельствует творческие пути Крюгера и Коргуева. По окончании консерватории Крюгер отслужил положенное время воинской повинности, находясь на службе в Придворном музыкантском хоре императора Александра III. Именно это время Крюгер считал началом самостоятельной трудовой деятельности — жил своим трудом. Служившим в оркестре и находившимся на казарменном положении одиноким музыкантам полагался ежедневно завтрак из одного горячего блюда и обед из двух блюд: супа и жаркого. Чай и кофе следовало «содержать» на свои средства. Завтрак в 12 часов, обед в 5 часов пополудни. Женатым музыкантам полагались порционные деньги. Молодой оркестрант Крюгер получал еще шесть рублей, которые, судя по расходной ведомости, шли на оплату долга булочнику. Музыканты обеспечивались несколькими экземплярами форменной одежды — зимней и летней, каждодневной и парадной [3, с. 14, 15].

В 1895 году Крюгер был приглашен солистом в состав оркестра балетной труппы Мариинского театра и стал помощником солиста Императорского двора Ауэра. Здесь Эммануил Эдуардович успешно работал более сорока лет, сменив в 1906 году своего учителя и продолжив его традиции [4, с. 108], что способствовало становлению, развитию и процветанию знаменитого балета Мариинского театра. С 1899 года Крюгер находился в штате Петербургской консерватории и вел класс скрипичного мастерства, в котором впоследствии занималось (единовременно) до пятидесяти учеников — от дошкольников до выпускников. Много и плодотворно работал профессор Крюгер в различных музыкальных школах и училищах города.

Весьма успешными были выступления Крюгера с концертами в качестве солиста на престижной сцене Павловского вокзала в течение более десяти лет (1898–1910), где были исполнены в сопровождении

оркестра скрипичные концерты Вьетана, Эрнста, Бруха. Особую славу у слушателей заслужили неоднократные исполнения Крюгером Меланхолической серенады Чайковского и Le Cygne Сен-Санса. О выступлениях выдающегося скрипача сообщала пресса. «Это скрипач с превосходным большим тоном, лучшим в России, с выдающейся техникой», — написал о Крюгере в одной из своих книг известный мастер по изготовлению скрипок Анатолий Иванович Леман (1859–1913) [2, с. 41]. «Игра Крюгера-Тургенева отличается замечательным благородством, так сказать классицизмом и оконченностью», — отзывался барон Б. А. Фитингоф-Шель, добавляя, что «ему предстоит блестящая будущность» [5, с. 127].

Другой выпускник профессора Леопольда Ауэра **Сергей Коргуев** (1863–1932) прослужил в Придворном оркестре около десяти лет (конец XIX — начало XX века) в должности помощника концертмейстера, совмещая ее с педагогической работой в Петербургской консерватории. Уроженец Кронштадта, Сергей принадлежал к дворянскому роду Коргуевых, представители которого служили морскими офицерами и отличались разносторонними талантами. Отец музыканта Павел Алексеевич Коргуев — подполковник корпуса флотских штурманов, геодезист и гидрограф, внесший большой вклад в развитие отечественной науки, много времени и сил отдавал общественной деятельности и заботам о просвещении.

При его непосредственном участии в Кронштадте было основано реальное училище, в котором дума учредила стипендию его имени. Благодаря ему было создано Кронштадтское отделение Русского Музыкального Общества, в классах которого занимался его сын Сергей у выпускника Брюссельской консерватории, закончившего ее с золотой медалью по классу профессора Юбера Леонара (1819–1890), российского скрипача Станислава Таборовского (1832–1890). В течение более десяти лет Таборовский руководил инструментальными классами кронштадтского отделения ИРМО.

Прекрасно подготовленный своим учителем (получившим образование не только в Брюссельской консерватории, но и окончившим Петербургский университет) Сергей смог поступить в Петербургскую консерваторию. Его взял в свой класс профессор Ауэр. По окончании консерватории Коргуев постоянно участвовал совместно с Ауэром и другими музыкантами в ансамблевых выступлениях — квартетах, квинтетах, секстеттах, проходивших, в том числе, в Малом зале вновь построенного здания консерватории.

Следует отметить, что Сергей Павлович Коргуев занимался и практикой, и теорией скрипичного искусства, в этих направлениях работали и выдающиеся ученики профессора Коргуева, окончившие Петербургскую–Петроградскую консерваторию, к числу которых относятся А. Ямпольский (год окончания: 1912), В. Шер (1921), Ю. Эйдлин (1922) и другие. Примечательно, что профессор Ю. И. Эйдлин возглавил впоследствии скрипичную кафедру Ленинградской консерватории, а профессор А. И. Ямпольский — аналогичную кафедру Московской. Классы В. И. Шера, А. И. Ямпольского, Ю. И. Эйдлина дали выдающихся скрипачей мирового уровня.

В Придворном оркестре, который после октябрьских событий 1917 года (не сразу и с определенными трудностями) получил статус Академического оркестра Петроградской филармонии, служил в 1909–1923

годах **Николай Манасевич**, окончивший консерваторию в 1902 году по классу скрипки профессора Ауэра. В те же годы Манасевич (фото 4) преподавал в консерватории, ведя класс скрипки и альты.

Следующие девять лет Манасевич работал в Швеции (фото 5). Он выступал в камерных ансамблях, пропагандируя произведения классической музыки, а также участвовал в создании и исполнении музыки для кинофильмов, являясь признанным экспертом в этой области. Он служил в известном центре шведской кинематографии — городе Упсала. Ежегодно в советском консульстве Швеции скрипач возобновлял регистрацию паспорта в качестве гражданина СССР. Консул в Швеции удостоверил факт кончины музыканта 10 января 1932 года.

Придворный Музыкантский хор императора Александра III, начавший свои публичные выступле-

Фото 4. **Н. Т. Манасевич**. Швеция, 1930 год. Музей истории СПбГК. Публикуется впервые

ния с концерта у царского Коттеджа в 1882 году, претерпел при императоре Николае II ряд прогрессивных изменений (1897–1898 годы), пополнив свой состав отличными музыкантами (Коргуев в их числе). Расширился репертуар оркестра, он стал чаще выступать перед публикой под управлением таких дирижеров, как Артур Никиш (неоднократно), Рихард Штраус, Александр Боршаро и других. Выступления оркестра проходили в Зимнем дворце Петербурга, во дворцах и парках Гатчины, Петергофа, Царского Села, Динабурга и на других концертных площадках.

Накапливая положительный опыт, состав оркестра пополнялся лучшими музыкантами, в том числе выпускниками Петербургской консерватории, что способствовало созданию одного из значительнейших мировых оркестровых коллективов.

Фото 5. Трио в составе: скрипач **Н. Манасевич**, виолончелист **М. Фейгин**, пианист **Васильев**. Швеция, Упсала, 1924 год. Музей истории СПбГК. Публикуется впервые

Список литературы

1. **Ауэр Л.** Моя долгая жизнь в музыке. — СПб., 2003. — 216 с.
2. **Леман А. И.** Скрипачи и скрипки. — СПб., 1910. — 73 с.
3. **Никифорова Л.** Неизвестные страницы забытого прошлого. Исторический очерк. — СПб., 2005. — 52 с.

4. **Раабен Л. Н.** Леопольд Семёнович Ауэр. Очерк жизни и деятельности. — Л., 1962. — 177 с.

5. **Фитингоф-Шель Б. А.** Мировые знаменитости. Из воспоминаний барона Б. А. Фитингоф-Шеля (1848–1898). — СПб., 1899. — 276 с.

6. **Ямпольский И. М.** Крюгер Эммануил Эдуардович // Музыкальная энциклопедия. — Т. 3. — М., 1976. — С. 73–74.